

Однако Янь Жуюй был тем, кто пригласил Янь Сигуя в группу, и хорошо знал его характер. Он почувствовал тревогу, смутно понимая, что это не было делом рук его друга.

Дворец Минчунь был картой, которая существовала уже давно, и Янь Сигуй много раз выполнял здесь задания. Его ощущение было таким, что на этой карте очень сложно повысить уровень благосклонности. Обычно, выполнив столько заданий на одной карте, можно было добиться как минимум дружеского отношения, но здесь оно всегда оставалось нейтральным.

Хотя они пришли, чтобы сопровождать Ошибку в его задании, после входа во дворец они разошлись с ним.

Янь Сигуй тихо спросил:

— Ты выбрал меня, чтобы идти с тобой, значит, доверяешь мне. Можешь ли ты сказать, зачем ты сюда пришел?

Хань Сю поднял на него взгляд, и его серьезный взгляд заставил Янь Сигуя вздрогнуть. Этот высокоинтеллектуальный NPC был настолько реалистичен, что он иногда ловил себя на мысли, что это живой человек.

Хань Сю ответил:

— Естественно, чтобы исследовать это логово дракона.

Его голос был слегка насмешливым, с оттенком чего-то невысказанного.

Внезапно Янь Сигуй получил системное уведомление. Он удивленно взглянул на юношу рядом с ним — содержание уведомления было предложением вступить в группу с NPC Хань Сю-Минчунь-цзы!

NPC может вступать в группу с игроками?

Янь Сигуй инстинктивно выбрал «Принять» и тут же услышал голос Хань Сю:

— Большинство учеников Дворца Минчунь не являются настоящими людьми, а куклами. Не нужно скрывать свое присутствие или следы, просто двигайтесь тихо и обходите их пути.

Его голос был мягким и мелодичным, с невыразимым оттенком. Возможно, это было особенностью группировки с NPC, но этот разговор звучал так, будто кто-то шептал ему на ухо, вызывая щекотку в сердце.

— Хорошо, я пойду за тобой.

Янь Сигуй быстро понял, что Хань Сю, который якобы пришел осмотреть дворец, знал его очень хорошо и без труда добрался до самого сердца Дворца Минчунь.

— Здесь...

— ...Раньше это место называлось Пруд Закалки Сердца, и это было самое важное место в Дворце Минчунь, — стоя перед прудом в центре двора, спокойно произнес Хань Сю, слегка похлопав по большому камню у края пруда, словно в раздумье.

По пути Янь Сигуй с удивлением заметил, что только в этом дворе не было охраны. Однако пруд, который Хань Сю назвал Прудом Закалки Сердца, сейчас выглядел как обычный горячий

источник, пузырящийся паром.

— А сейчас...

Не успел он договорить, как Хань Сю схватил его за руку и прыгнул в пруд. Янь Сигуй не успел среагировать, но почувствовал, что рука, держащая его, была прочной, и, несмотря на свои высокие показатели силы, он не мог сопротивляться. Он был в ужасе.

— Тсс, не шуми, скрой свое присутствие, — в его ушах снова раздался шепот Хань Сю.

Снаружи послышался звук открывающейся каменной двери, и двое людей вышли, разговаривая.

...Хань Сю заранее почувствовал их приближение? Его восприятие было настолько острым?

Голоса этих двоих звучали немного знакомо. Янь Сигуй прислушался и понял, что один из них, более молодой, был Чжоу Линьань, старший ученик Дворца Минчунь, которого он встречал при сдаче заданий. А более зрелый голос звучал в одном из СГ.

Он немного нервничал, возможно, из-за того, что был в группе с Хань Сю. На мини-карте их точки стали красными, обозначая враждебную сторону. Чжоу Линьань был NPC 60-го уровня, а другой, чей уровень был неизвестен, судя по почтительному тону Чжоу Линьаня, был еще выше.

Сам он был в безопасности, ведь игроки могли воскресать, но Хань Сю... Этот высокоинтеллектуальный NPC, связанный с важным заданием, не мог быть воскрешен!

Пока он размышлял, двое снаружи начали разговор. Хотя звук был искажен из-за воды, Янь Сигуй включил локальный канал и смог «увидеть», что они говорят.

Чжоу Линьань сказал:

— Учитель, в подземелье Мертвой зоны звери в последнее время проявляют необычную активность, и это может привлечь внимание посторонних. Может, стоит уменьшить масштабы торговой площади? Слишком много людей, и кто-то может случайно наткнуться на то, что не должен видеть.

— Не стоит беспокоиться, Ань. Сейчас твоя главная задача — усердно тренироваться. Постарайся прорваться до Небесного рейтинга и оставить след на Монументе Героев, тогда я не пожалею.

— Но даже если я прорвусь, я всего лишь таинственный бессмертный. Хотя в Небесном рейтинге могут участвовать и небесные бессмертные, но всегда есть те, кто выше. Кроме того, в последнее время в мире появляется много талантов, я...

— Ань, ты должен верить в себя! Скажу тебе правду, я хочу, чтобы ты прорвался, потому что только достигнув уровня таинственного бессмертного, ты сможешь принять наследие в этой пещере. Только тогда ты сможешь использовать этот артефакт, и тогда, будь уверен, ты сможешь стать даже полшагом от золотого бессмертного!

— Правда?

— Конечно. Именно так поступил Минчунь-цзы.

— ...Учитель, о чем ты? Ты же и есть Минчунь-цзы.

— ...

Они постепенно удалились.

Двое под водой еще не смели пошевелиться. К этому моменту Янь Сигуй уже четко понимал всю ситуацию. Этот старший человек был учителем старшего ученика Дворца Минчунь, а значит, и самим Минчунь-цзы. Но очевидно, что он не был настоящим Минчунь-цзы, а самозванцем. Настоящий был рядом с ним, и, судя по СГ, вероятно, был запечатан в пещере, возможно, даже в Мертвой зоне Минчунь, где, судя по всему, находились охраняющие звери.

Мысль о том, что Хань Сю был лишен своего имени, а возможно, и этого дворца, который был запечатан в ледяном гробу, и теперь, едва сбежав, потерял свою силу, вызвала у Янь Сигуя острую боль в сердце и желание защитить Хань Сю любой ценой.

Он повернулся и увидел, что юноша рядом с ним выглядел холодным и гордым, его черты были прекрасны, а в воде он казался словно небесным бессмертным, мимолетным и непостоянным. Он не мог оторвать от него взгляд, словно замороженный.

Когда двое ушли, Хань Сю и Янь Сигуй вышли из воды. Увидев друг друга мокрыми и растрепанными, они не могли сдержать улыбку — чтобы не быть обнаруженными, Хань Сю запретил Янь Сигую использовать барьер ци, чтобы оттолкнуть воду.

Облегающий костюм убийцы, который носил Янь Сигуй, промок и обрисовал его высокий нос, полные губы и четкие мышцы, даже нижнюю часть живота. Но он даже не подумал использовать ци, чтобы высушить одежду, все его внимание было приковано к юноше перед ним.

Широкие белые одежды Хань Сю, промокнув, плотно облегли его стройное и гибкое тело. Взгляд Янь Сигуя невольно скользнул по двум выступающим соскам, затем вниз, к круглому и милому пупку... Эх, эти одежды были хуже, чем их отсутствие.

Хань Сю, казалось, немного смутился, его щеки покраснели, и он отвернулся, не решаясь смотреть на мужчину позади себя:

— Я не могу сражаться, поэтому, брат Янь, помоги мне высушить одежду.

Но, отвернувшись, он только дал Янь Сигую возможность беззастенчиво разглядывать его изгибы.

— Хорошо, я помогу, — Янь Сигуй положил ладони на округлые плечи юноши, его голос был спокоен.

— Благодарю, — Хань Сю, стоя спиной, почувствовал тепло, исходящее от ладоней на своих плечах, и легкую дрожь в пальцах. На его губах появилась медленная улыбка.

Они подошли к каменной двери, из которой вышли те двое. Дверь была высокой и массивной, словно часть стены. Даже используя навык «Орлиный глаз», Янь Сигуй не смог обнаружить ничего подозрительного. Однако Хань Сю без колебаний легонько постучал в определенное место три раза, и тяжелая дверь бесшумно поднялась, открывая глубокий и темный туннель.

— Пожалуйста, — Хань Сю жестом пригласил его войти.

<http://bllate.org/book/17715/1655452>